

Давид Гарбар

**АЛЬБРЕХТ ГАУСГОФЕР
МОАБИТСКИЕ СОНЕТЫ**

перевод Д. И. Гарбара

Предисловие

Я уже писал о них – о Карле-Николае и Альбрехте Гаусгоферах, отце и сыне. Карл был одним из самых значительных персонажей немецкого национал-социализма. Генерал вермахта, основатель и редактор журнала «Геополитика», один из идейных вдохновителей оккультизма в национал-социализме, «маг» и «гуру» Адольфа Гитлера, профессор, доктор политологии. Говорили, что он «стоит за Гитлером». Действительно, именно его сразу после пресловутого «пивного путча» привел Рудольф Гесс в тюрьму, в которой находился тогда Гитлер. Здесь они (Гаусгофер с Гитлером) неоднократно имели продолжительные беседы. Считалось, что именно Гаусгофер внушил «бесноватому» Адольфу мысль о его «великом предназначении» быть «национальным барабанщиком» и вооружил его идеями о «мировом господстве» «арийской расы». Парадокс заключается в том, что, когда после перелёта Р. Гесса у Карла Гаусгофера начались неприятности, ему инкриминировалось и то, что его женой (матерью его сыновей) была еврейка (!).

Альбрехт Гаусгофер... Когда я думаю о нем, то начинаю понимать, как и почему немецкий народ преодолел «обморок» нацизма и создал современную Германию... Я уже писал о нём, – поэтому только кратко напомним основные вехи его замечательной жизни.

Альбрехт Гаусгофер первоначально шел по стопам своего знаменитого отца: он стал профессором политической географии в Берлинском университете и одновременно сотрудником Имперского министерства иностранных дел.

Широко образованный, объездивший весь свет, преуспевающий ученый, литератор – автор пьес «Сципио» (1934) и «Сулла» (1938)..., он стал принципиальным противником гитлеровского режима. Альбрехт Гаусгофер «считал нацизм величайшим бедствием для Германии и присоединился к заговорщикам. После неудачи Июльского заговора 1944 был арестован и заключен в тюрьму Моабит. Написанные им в тюрьме «Моабитские сонеты» случайно сохранились и были опубликованы после его смерти. «За несколько дней до конца войны был вывезен из тюрьмы и убит» (Залесский К. А. «Кто был кто в Третьем рейхе»: биографический энциклопедический словарь, М. Астрель АСТ. 2002, стр.677). Ну, что еще необходимо сказать? Он благоговел перед матерью и с уважением относился к отцу, чьи взгляды считал трагической ошибкой; любил и оберегал брата, невинно заключенного все в тот же Моабит; в своей жизни руководствовался величайшими образцами духа; считался идеологом немецкого Сопротивления и жизнью заплатил за свои убеждения. Много можно сказать. Много...

Но, мне кажется, лучше прочитать его «Моабитские сонеты». Я попытался их перевести. Я впервые пишу слово «перевести», ибо в отличие от своих предыдущих «переложений» из Р. Ауслендер, И. Бахман, И. Бобровски, Н. Закс, Г. Казака, М.–Л. Кашниц, П. Целана на этот раз я попытался не только передать содержание оригинала, но и постарался сохранить форму, размер, а по возможности и тональность стихов... Это отняло много времени. Но это было прекрасное время, ибо в процессе перевода мне посчастливилось соприкоснуться с величием духа этого человека — этого ВЕЛИКОГО НЕМЦА – АЛЬБРЕХТА ГАУСГОФЕРА (ХАУСХОФЕРА).

Р. S. По условиям журнальной публикации я, естественно, не могу здесь опубликовать все переводы его 80 сонетов. Несколько сонетов опубликованы в предыдущей статье. **А полный корпус переводов – в моей книге «Видения», Дуйсбург, 2005 г.** При подборе предлагаемых сонетов я руководствовался желанием показать широту интересов этого человека. Такими людьми и спасается нация. Так мне представляется.

VI Бокал с ядом цикуты

В Афинах ищут место, где Сократ
Ждал кубка смертоносного цикуты.
Он выбрал: лучше яд, чем эти пути.
Свобода нам дороже во сто крат.

Я видел это место и нимало
Не обратил вниманья: Парфенон
Вдали виднелся. В блеске солнца он
Затмил мне блеск смертельного бокала.

Теперь мне жаль, что я тогда
Прошел, не опустившись на колени;
Прошел, Сократа не коснувшись тени.

Кто знал, что вот пройдут года
И тот же выбор: сок цикуты
Иль власти омерзительные пути...

Переведено 22 – 23. 02. 2003г.

VII Эпоха варварства

Преданье есть, что в древних Сиракузах
Хористов пленных, воспевавших Ахиллеса,
По милости царя и волею Зевеса
Освобождали, сняв с них узы.

Еще мы слышали от дедов и отцов,
Что даже сам свирепый Хан Чингиз –

Строитель пирамид из черепов – не строил из
Голов артистов и ученых – мудрецов.

Но время повернуло нынче вспять:
Кто быть захочет Чингиз ханом?
Сегодня мир под властью варвара и хама.

У тех, кто громоздит опять
Из трупов пирамиды для страны,
Все черепа для этого равны.
Переведено 22 – 23. 02. 2003г..

IX Охранники.

Нас охраняют бравые ребята.
Из Пруссии. С восточной стороны.
Наивные крестьянские сыны,
Одетые в мундир солдата.

Они молчат. Но их глаза...
Глаза глядят и вопрошают.
Они молчат... Они решают...
Задачу – ту, что им решать нельзя...

На них мундир – мундир солдата.
Но что мундир – они в плену...
Они уже закончили войну...

Придет, наступит мир когда – то
Ну, а они – поймут свою вину?
И если да, – забудут ли войну?
Переведено 24. 02. 2003г.

X Лавины

Кто жил когда-нибудь в горах,
Тот, несомненно, это знает:
Как с грохотом лавина вниз слетает,
Вселяя в души липкий страх.

Гора в глухом молчанье застывает:
Ведь, даже мелкий ком
Способен разорить твой дом,
Когда он тонны снега вниз срывает.

Она еще себя натешит властью...
Преступен тот, кто мощь ее лелеет.
Дурак, – кто о беде не сожалеет.

Безумна дикой силы власть.
Я чувствую бессилие свое.
И не пытаюсь задержать ее.

Переведено 24. 02.2003г.

XI Шумы (Шорохи)

Пахнуло из окна дыхание зимы.
В нем скрипы, шорохи глухие...
То звуки варварской стихии.
Увы, но к ним привыкли мы.

Шаги охраны, шум завода,
Визжанье рельсов, звук сирен ночных...
Я жду, когда колокола заглушат их,
Когда заговорит великая Природа.

Пока еще звучит мотор войны.
Еще не слышно мирных звуков.
И ночь полна неясных шорохов и стуков.

Но вот рассвет. И запахи весны.
Все глуше звуки варварских хоров.
Я слышу, слышу звук колоколов!

Переведено 24. 02. 2003г.

XII Новогоднее

Сильвестр. И вдруг раздался гром.
Мы притаились, еле дышим.
Забились в камерах, как мыши.
Ждем бомбы в наш проклятый «дом».

Но стихло все: Сильвестр, благословенье...
Берлин в руинах. Это бред...
Наука! Ты приносишь вред.
Замри, остановись, мгновенье!

Мир знает ужасы войны.
Но ничему история не учит.
Затмение легло как туча...

В затмении Германии сыны.
Наука призвана в солдаты.
Сон разума... Очнись! Куда ты...!

Переведено 24. 02 .2003г.

XIII Рабы техники

Равенна, Зальцбург, Мюнхен, Генуя,
Вестминстер, Кёльн, Антверпен, Любек, Турс –
У каждого из вас свой облик, свой ресурс
Отличный от Омахи с Красноярском вижу я.

Но все, что строилось за сотни лет
Разрушено своими же руками.
Мы все с собою сотворили сами!
И нам самим за все нести ответ!

Тот, кто разжег костер войны,
Поймет ли он, что он творит?
Ведь в том костре он сам сгорит!

Он думает, что груз вины
Минует, как пока минуют бомбы.
Нет, впереди я вижу жертвы – гекатомбы...

Переведено 24. 02 .2003г.

XIV Тигро-обезьяны

В седом Китае с давних пор
Обожествлялась тигро-обезьяна.
Считалось, – человек не ведает изъяна,
Коль в жизни мудр, а в битве смел и скор.

Но человек, живущий без любви,
Присвоив право сильного себе,
Потребность, ощутив в насилье и борьбе,
Рискует утонуть в чужой (в своей) крови.

Наука призвана в солдаты.
Машины сеют смерть и страх.
Плоды трудов людских – все тлен и прах.

И вот уже грядет смертельный атом...
Тот, кто сегодня про злодейства те
Расскажет, – завтра будет на кресте.

Переведено 24. 02 .2003г.

XIX Игра на скрипке

Сквозь стены камеры доносится извне
Игра охранника на скрипке.
Он только учится и делает ошибки,
Но даже это не мешает мне.

Великий Страдивари! Как бы я

Хотел притронуться к божественной струне
Смычком. Но это недоступно мне.
Лишь в памяти звучит струна твоя...

Бессмертна музыка. А жизнь конечна...
Ко мне сегодня Моцарт приходил.
Я счастлив – я сегодня не один.

У жизни есть пределы. Ну, а музыка вечна.
Играй, скрипач! Играй, учись!
Звучи, мелодия! Звучи. Ты – жизнь!
Переведено 24. 02 .2003г.

XX Бетховен

В шестнадцать, кажется, неполных лет
Мне вздумалось играть великого «глухого».
Я молод был и ничего плохого
Не видел в том в свои шестнадцать лет.

Учительница мудрая моя сказала,
Что написавший был глухой старик:
Пройдут года, и ты поймешь, в чем он велик.
Но до того минует дней немало...

Потом задумалась, присела, помолчала...
И было столько доброты в ее глазах...
И я молчал. Я ничего ей не сказал.

Вот и сегодня эта музыка звучала.
Она доносится ко мне сквозь годы,
Сквозь стены камеры. И сквозь невзгоды.

Переведено 24. 02 .2003г.

XXI Фиделио

Тюрьма. Незримый глаз в дверях.
Незримый звук в душе рождает
Надежду – ту, что побеждает
Насилье, злобу, ложь и смерти страх.

Притихли все, дыханье затаив.
При всем бессмертье музыки и власти сцены
Нужны такие в жизни перемены,
Чтоб вызвать эхо на божественный призыв.

В темнице ценности дороже нет.
Добро и зло – два главных антипода
И человек в надежде – такова природа

Он ждет: вот – вот забрезжит свет.
Но жизнь проста. И нет надежды:
Казнь, безызвестность. Смерть смыкает вежды.

Переведено 28. 02 .2003г.

XXII Спутники

Они проходят предо мной:
Иорк и Мольтке, Шуленбург, Шверин,
Хаззель, Попитц, Хельферих и Планк, –
Идут незримой чередой...

Во блеске власти и у смерти на краю
Никто из них не думал о себе.
Жизнь каждого – борьба . Вся жизнь – борьбе.
И никогда, никто – про выгоду свою.

Я долгим взглядом провожаю их:
Почет, власть, слава, деньги, званья...
Все было... Все... Но их вело сознание –

Великих спутников моих.
Безвременье, страну окутал мрак...
Нет места чести. Честь – бесчестьем – враг.
Переведено 28. 02 .2003г.

XXV Олимпийский праздник

Они ликуют. Храм. Горят огни.
Померкли звезды в факельном сиянье.
Колонны замерли в тревожном ожиданье.
И над колоннами они, они, они...

В своих глазах они почти что боги.
Фанфары, марши. Факела горят...
Они уверены – им боги путь торят.
Исчислены, измерены дороги...

Горят, горят над ними факела.
Проходят молодежные колонны.
Взгляд олимпийцев горд и непреклонен...

Но после факелов останется зола...
Нас не обманет блеск огней:
Я вижу, вижу марш теней...

Переведено 1. 03. 2003г

XXVI Факельное шествие (видение)

Колонну олимпийцев замыкал
Гигант, красавец, истинный атлет.
В нем воплотился древней Греции расцвет.
Он нам о древности напоминал.

Среди шагающих колонн
Как эстафету сквозь века, –
Высоко поднята рука, –
Несет огромный факел он.

Вдруг на меня дохнуло страшным жаром:
Огонь проносится сквозь страны и века...
Пылает факел... Не дрожит рука...

Мне в каждом факеле мерещатся пожары.
Пылает факел в наступившей мгле...
Горит! Горит! Пожар грозит земле!..

Переведено 1. 03. 2003г

XLI Крысиная процессия

Поля покрыты полчищами крыс.
Армада топчет все живое без разбора.
Сейчас нет места разговорам:
Смертельного укуса берегись!

Взбесившийся вожак ведет их всех к воде.
Поля и нивы – все серым-серо ...
Как будто землю пеплом замело...
Тревожно в воздухе – знать быть беде...

Зовущий звук пронзителен и груб.
В нем обещанье крови, мяса...
К реке стремится отвратительная масса...

Обрыв. И в воду: труп, труп, труп...
Звук тонет в бешенстве воды...
И море прячет след беды...

Переведено 12. 03. 2003г.

XLII Великий поток

Я вспоминаю Миссисипи в час разлива:
Коричневый поток – вода, вода, вода...
Казалось. Жизнь ушла отсюда навсегда...
И так на сотни миль – до самого залива.

Все под водой: дома, поля, посевы...
Безжизненный пейзаж – вода: в ней ил...
Нет ни живых людей, ни даже их могил...
Кричи - не докричись: эй, люди, где вы, где вы!

Но отступили воды. И земная твердь
Наружу вышла: всюду, всюду ил...
Он влажным одеялом все покрыл.

Жизнь победила, победила смерть.
Теплом согреты нивы и поля.
И Солнце, Солнце!.. Ожила земля...

Переведено 13. 03. 2003г.

XLIII Сожженные книги

Когда великий повелитель Ши Хванг Ти,
Чья слава в Поднебесной велика,
И чья в бою не дрогнула рука.
Сопротивленье духа ощутил,

Он приказал: Дух уничтожить!
Все книги сжечь! А мудрецов убить!
Приказ царя – закон. Так этому и быть.
К чему пустые знанья множить...

Прошло одиннадцать недобрых лет:
Сгорели на кострах святые письма,
Ученых – мудрецов забыты имена...

Вот, наконец, и Ши Хванг Ти уж нет...
Его преемник жил в согласье с веком:
Он мудрецов не жег... Был добрым человеком

Переведено 13. 03. 2003г.

XLIV Александрия

Когда толпа безумцев и святош,
Ведомая рукой фанатика-владыки,
Ворвалась в град, прекрасный, многоликий,
Она узрела свитки тонких кож.

Как поступить – скажи, владыка, нам, –
Оставить эти буквы – знаний семена?
Или предать огню се свитки – письма,
Как прочий, никому не нужный хлам?

Все знания в Коране, – молвил он, –
 Чужие знания – лишние вериги...
 И вот в огне пылают книги...

Прошли века: живут Гомер, Платон...
 Кто нынче помнит имя грозного владыки?
 Все прах и тлен. Но живы, живы книги.

Переведено 01. 04. 2003г.

XLV Доверие Слову Божию

Когда наместник бога на земле
 Решил в Провансе ересь истребить,
 Он приказал всех сущих там убить,
 Все сжечь – нет ереси в золе...

Резня, резня, – нам некого беречь!
 Кровь заливает отворот ботфорт...
 От крови содрогнулся граф Монфорт.
 И к папскому легату держит речь:

Скажи, как отличить еретика?
 Не все же здесь проклятые катары.
 Быть может сохранить нестарых?

В ответ легата поднялась рука.
 Монфорт услышал: убивайте их!
 Бог сам сумеет отличить своих...

Переведено 01– 02. 04. 2003г.

XLVII Великие мертвецы

Уж ежели народу моему
 В грядущем предстоит рабами стать
 И тяготы неволи испытать,
 Судьба оставит шанс ему:

Сквозь грязь и кровь, страдания и муки
 Его великие духовные отцы,
 Его святые мертвецы
 Протянут страждущим спасительные руки.

Бах, Гете, Кант – их всех не перечесть –
 Преодолеют кровь и тлен,
 Чтобы поднять народ с колен,

Чтобы спасти германцев честь.

Их не согнуть – великих мертвецов.
Над ними дух Святых Отцов!

Переведено 11. 04. 2003г

LIII Миф

О, эти песни «крови и борьбы»:
Везувий, готы, гунны и бургунды,
Кровавый Хаген, властный Гунтер...
Но никому своей не избежать судьбы...

Кровь, кровь и снова кровь...
Кримхильды верной яростная месть.
В убийстве – слава, доблесть, честь...
Всё это возвратилось вновь.

Кровавый миф питает наш народ.
Почти что тридцать поколений
Без покаяний и без сожалений...

В героях числится убийца и урод.
Нас тешит битва в зале Этцеля – Атиллы.
Увы, на миф народные уходят силы...

Переведено 03 – 04. 04. 2003г.

LVI Мемфис

Я вспоминаю Нил в часы восхода.
И пирамиды в свете солнечных лучей...
Картина чудная – не оторвать очей...
И мысли о величии народа –

– Строителя великих пирамид,
Что с нами говорит сквозь тысячелетья.
Лицо вождя, что диорит пронес сквозь лихолетья,
И мощи – те, что мумия хранит...

И благородство фараонов,
Чью память до сих пор хранит
Залог бессмертия – гранит

Они ушли во время оно.
Они ушли... Но сквозь века
Их нам протянута рука.

Переведено 5 – 7. 04. 2003

LXVI Бхагаватгита

В Махабхарате есть рассказ. Сюжет таков:
Однажды юноша – прославленный герой
Собрался с воинством на смертный бой.
Но остановлен мыслью: прольется кровь...

Великий Кришна в восхищенье от него,
Чтоб подтолкнуть на славные деянья,
Внушил ему: в сем нету злодеянья...
И перед боем руку укрепил его.

Рассказ окончен. Но вопрос кумиру
По-прежнему остался без ответа...
И вот сегодня, здесь я повторяю это:

Бог, создавая мир, не заповедал миру
Войны. Он строил мир на жизни, – не на крови.
Не убивая, завещал нам жить. В любви.

Переведено 15. 04. 2003г.

LXX Омар Хайям

Великой аллегории поэта
Не поняли наследники его.
В ней нет насмешки – ничего,
Что говорило бы об этом.

Напротив, Бог велик. И как гончар
Он лепит нас из праха, как из глины.
Но не Его вина, когда в кувшины
Вино налито, – но скисает божий дар.

Гончар и глина – аллегория ясна:
Все, что изваяно, – то смертно.
Лишь руки Гончара бессмертны...

Все прахом станет. Но придет весна:
Творец – Гончар из праха, как из глины,
Для жизни изготовит новые кувшины...

Переведено 06. 05. 2003г.

LXXI Фазан

Тай-Тсунг – китайский император в цвете сил
Просил нарисовать фазана в смертный миг.
Изысканны желанья у владык...

Художник на шедевр три года испросил.

Окончен срок. Художник властелина
Зовет. Пред ним из шелка полотно:
Живою птицей кажется оно...
Наш император потрясен картиной...

Закончено! – в восторге молвил он.
Но мастер сделал шаг вглубь мастерской:
Где сотни заготовок обрели покой...

Проб и ошибок у Природы миллион.
Жизнь рукотворной вещи коротка...
Природа вмиг творит... И на века.
Переведено 05. 05. 2003г.

